

К.Л. Сазонова

доцент кафедры
государствоведения
и права Российской академии
народного хозяйства
и государственного
управления при Президенте
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
кандидат политических наук*

Индивидуальная и коллективная самооборона как элементы системы коллективной безопасности

Статья посвящена анализу места, которое занимает право на индивидуальную и коллективную самооборону в современной системе коллективной безопасности. Система коллективной безопасности призвана минимизировать применение силы в международных отношениях. Реализация права на индивидуальную и коллективную самооборону, законная с позиций действующего международного права, на практике представляет собой применение силы. В связи с этим чрезвычайно важно определить с правовой точки зрения основания и пределы самообороны, чтобы реализация данного права не подрывала основы системы коллективной безопасности.

Ключевые слова: самооборона, международное право, индивидуальная и коллективная самооборона, государства, безопасность, система коллективной безопасности

Коллективная безопасность определяется как «система совместных действий государств в целях поддержания международного мира и противодействия актам агрессии»¹. Термин возник в 1922 г. в рамках Лиги Наций, впоследствии был закреплен в Уставе ООН 1945 г., а также в документах ряда региональных организаций.

В сложившейся системе коллективной безопасности выделяются два уровня — универсальная и региональная коллективная безопасность. Универсальная коллективная безопасность реализуется через систему Организации Объединенных Наций. В рамках данной системы в случае возникновения споров и конфликтов в международных отношениях либо используются мирные средства разрешения споров, перечисленные в ст. 33 Устава ООН, либо, если Совет Безопасности ООН констатирует угрозу для международного мира и безопасности, принимается решение о проведении миротворческой операции. Таким образом, коллективная безопасность — это и принцип, руководящее начало международных отношений, основанный на неделимости безопасности и взаимозависимости субъектов, и одновременно — это система конкретных мер, которые международное сообщество предпринимает для реализации данного принципа.

* E-mail: kira_sazonova@mail.ru

¹ Юридический словарь. 2000 // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15381>

На Всемирном саммите ООН в 2005 г. справедливо отмечалось, что «современные угрозы не признают национальных границ и взаимосвязаны... ими необходимо заниматься на глобальном, региональном и национальном уровнях»². Раздел III Итогового документа Саммита даже озаглавлен соответственно — «Мир и коллективная безопасность». Однако, несмотря на положительную динамику, на практике по-прежнему возникает множество вопросов, связанных с функционированием системы коллективной безопасности. Наиболее проблемными являются аспекты, связанные с разграничением миротворческой деятельности ООН и региональных структур, т.е. соотношение систем универсальной и коллективной безопасности, а также с местом права на самооборону в системе коллективной безопасности. На протяжении всей истории существования Устава ООН, формально закрепившего право на самооборону, в научной и политической среде постоянно возникают дискуссии относительно того, как право на индивидуальную и коллективную самооборону, реализация которого подразумевает неизбежное применение силы, вообще вписывается в действующую концепцию коллективной безопасности.

В доктрине существует множество определений индивидуальной самообороны. Например, «индивидуальная самооборона представляет собой ответные вооруженные действия государства, предпринимаемые им для защиты или восстановления своей политической независимости и территориальной неприкосновенности, нарушенных другим государством путем вооруженного нападения»³. Э.И. Скакунов дает определение самообороны как права государства на принудительное обеспечение своей территориальной неприкосновенности и политической независимости от насильственного акта в форме вооруженного нападения, осуществляемого с соблюдением норм международного права⁴. Но, по большому счету, определение индивидуальной самообороны не вызывает существенных расхождений между исследователями, гораздо сложнее все обстоит с понятиями, раскрывающими содержание термина, а именно, «основания самообороны», «пределы самообороны» и пр.

Неоднозначна и ситуация осуществления коллективной самообороны, когда в качестве субъекта реализации этого права выступает международная организация или союз государств. По действующему международному праву ООН является главным гарантом системы международной безопасности, и все военно-силовые решения должны проводиться через Совет Безопасности. Кроме того, у коллективной самообороны иная, по сравнению с индивидуальной самообороной, юридическая природа: «Коллективная самооборона — это не просто совместные действия государств, одновременно подвергающихся нападению. Она отличается от индивидуальной тем, что при коллективной самообороне право на нее возникает для государства не из факта нападения на него, а из факта нападения на другое государство»⁵. В основе коллективной самообороны зачастую лежат взаимные обя-

² Итоговый документ Всемирного саммита ООН 2005 г. Принят резолюцией № 60/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 сентября 2005 г. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch3.shtml

³ Дипломатический словарь. М.: Наука, 1986. Т. 3. С. 10.

⁴ См. Скакунов Э.И. Самооборона в международном праве. М.: Международные отношения, 1973. С. 12.

⁵ Фатеев К.В. Обеспечение военной безопасности Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. М.: «За права военнослужащих», 2005. С. 41.

зательства государств по какому-либо договору в сфере безопасности. В.К. Собакин полагал, что «право коллективной самообороны означает право государства, не подвергшегося вооруженному нападению, оказать вооруженную помощь государству, которое подверглось такому нападению и просит о помощи»⁶. Наличие подобных обязательств играет определенную превентивную роль, так как потенциальный агрессор в случае осуществления вооруженного нападения будет иметь дело не с одним государством, а, как минимум, с несколькими или даже с целой группой государств. Э.И. Скакунов утверждал, что термин «самооборона» вообще применим лишь к индивидуальной самообороне, «в то время как суть института коллективной самообороны была бы более верно выражена понятием «коллективная оборона»⁷. На протяжении всей истории международных отношений в основе большинства военных союзов и альянсов лежал именно принцип коллективной самообороны.

Ряд исследователей придерживается мнения, что право на индивидуальную и коллективную самооборону фактически выступает в качестве санкции на вооруженное нападение, т.е. противоречит принципу неприменения силы и угрозы силой, сформулированному в п. 4 ст. 2 Устава ООН. Соответственно, по логике данных исследователей, невозможно одновременно реализовывать принцип самообороны и поддерживать систему коллективной безопасности. Так, британский исследователь Д. Боуэтт утверждал, что «право на самооборону устанавливает главное, если не единственное исключение из общего запрещения применения индивидуальной силы»⁸. Кроме того, характер исключения из общего принципа неприменения силы подчеркивали такие западные исследователи, как К. Грей, Г. Кельзен, А. Фердросс⁹. Некоторые западные исследователи также отмечают, что идея коллективной самообороны основана на силовом подходе к международным отношениям: «Самооборона отражает идею международного порядка, базирующегося на борьбе государств»¹⁰.

Необходимо отметить, что в среде западных ученых исключительный характер принципа самообороны вызывает достаточно положительную оценку, а вот видный отечественный специалист в области международного права Н.А. Ушаков, рассуждая о региональной коллективной безопасности, утверждал, что военно-политические соглашения «реально подрывают предусмотренную Уставом ООН систему коллективной безопасности»¹¹. Некоторые авторы, наоборот, подчеркивают, что самооборона ни в коем случае не является исключением из принципа неприменения силы и угрозы силой: «Применение вооруженной силы в порядке самообороны — не исключение из п. 4 ст. 2 Устава ООН, а, напротив, необходимая

⁶ Собакин В.К. Коллективная безопасность — гарантия мирного сосуществования. М.: 1962. С. 300.

⁷ Скакунов Э.И. Самооборона в международном праве. М.: Международные отношения, 1973. С. 5.

⁸ Bowett D.W. Self-Defence in International Law. L., 1958. P. 5.

⁹ Gray C. International Law and the Use of Force. N.Y., 2000; Kelsen H. Unrecht und Unrechtsfolge im Völkerrecht // Zeitschrift für öffentliches Recht. Bd. XII. Nr. 4. Springer. 1932; Фердросс А. Международное право. М., 1959.

¹⁰ Krisch N. Self-Defence and Collective Security // Beiträge zum ausländischen öffentlichen Recht und Völkerrecht. Band 151. 2001. P. 405.

¹¹ Ушаков Н.А. Правовое регулирование использование силы в международных отношениях. М.: ИГПАН РАН, 1997.

мера, направленная на то, чтобы обеспечить соблюдение нормы, согласно которой запрещается использовать вооруженную силу в агрессивных целях»¹².

Существует также «компромиссная» между указанными полярными мнениями позиция, заключающаяся в том, что, исходя из духа Организации Объединенных Наций и всеобъемлющего характера системы универсальной коллективной безопасности, «когда всеобщий мир становится важнее безопасности отдельных государств, самооборона утрачивает свой основополагающий, абсолютный характер»¹³. Таким образом, этот принцип, с одной стороны, является исключением из принципа неприменения силы, но, с другой, он реализуется не бесконтрольно, а в рамках существенных ограничений действующей системы миротворческой деятельности ООН. Например, в рамках данной теории, сам факт вмешательства Совета Безопасности ООН в конфликт признается ограничивающим право на самооборону: «Совет Безопасности вправе по своему усмотрению сократить право потерпевшего государства на самооборону для того, чтобы быстро прекратить боевые действия»¹⁴.

Некоторые авторы также отмечают, что прогрессивное развитие международного права позволило естественным образом ограничить применение силы при реализации права на самооборону: «Отождествление права на самооборону с самосохранением в современном международном праве... не учитывает прогрессивного развития международного права, в частности того, что с принятием Устава ООН произошли изменения в действующих нормах, регулирующих вопросы применения силы»¹⁵. Кроме того, можно согласиться с тем, что в процессе развития международного права «понимание самообороны как выражения фактической защиты, эволюционировало в категорию «необходимость»¹⁶.

То, что правомерность самообороны сегодня в принципе ставится под сомнение некоторыми исследователями, позволяет констатировать общую прогрессивную тенденцию гуманизации современной системы международного права и международных отношений. Еще 100 лет назад это право было настолько неоспоримым, что практически не обсуждалось и специально не оговаривалось. Лишь в XIX в. право на самооборону стало включаться в документы, что можно связать с ростом взаимозависимости государств и повышением уровня всеобщей координации в международных отношениях. Одними из первых формально закрепили свое неотъемлемое право на самооборону американцы в доктрине Монро 1823 г.

В Парижском пакте 1928 г., содержащем запрет на использование войны в качестве средства внешней политики, содержалось положение, что ничто в договоре «не ограничивает и не суживает каким бы то ни было образом что бы то ни было в праве на самозащиту»¹⁷. Любопытно, что при подписании Парижского пакта Великобритания сделала следующую оговорку: «Существуют определенные регионы в мире, благополучие и целостность которых составляет особый и жизненный ин-

¹² Курс международного права. Т. 4 / отв. ред. И.И. Лукашук. М., 1990. С. 394.

¹³ *Krisch N. Self-Defence and Collective Security // Beiträge zum ausländischen öffentlichen Recht und Völkerrecht. Band 151. 2001. P. 405.*

¹⁴ Ibid.

¹⁵ *Орбелян А.С. Становление и развитие института самообороны в международном праве. Ереван: Изд-во ЕГУ, 2010. С. 157.*

¹⁶ Там же.

¹⁷ Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Пакт Бриана-Келлога). Париж, 27 августа 1928 г. // <http://zaki.ru/pagesnew.php?id=1500>

терес для нашего мира и безопасности... Их защита от нападений также является для Британской империи самообороной»¹⁸.

Устав ООН 1945 г. в ст. 51 еще раз подтвердил и формально закрепил право государств на индивидуальную и коллективную самооборону. «Право на самооборону в ответ на свершившееся нападение — устоявшийся институт международного права, возникший задолго до принятия Устава ООН. Устав лишь подтвердил его, подчеркнув, что сам он «ни в коей мере не затрагивает» этого неотъемлемого атрибута всякого суверенного государства»¹⁹. Профессор Ю.Н. Малеев поддерживает подобное толкование права на самооборону: «Самооборону в принципе следует связывать не с правом, а со свойством государства. Со свойством, как бы я выразился, давать сдачи. И никакой Устав ООН или другой международный документ не в состоянии устанавливать такое право»²⁰. Кроме того, почти 60 лет спустя после принятия Устава ООН в проекте Статей об ответственности государств 2001 г. Комиссией международного права ООН самооборона была отнесена к обстоятельствам, исключающим противоправность действий государств²¹.

Важнейшим международно-правовым вопросом является проблема оснований для самообороны. В ситуации вооруженного конфликта порой достаточно сложно установить, являлись ли те или иные действия государства ответом на внешнюю агрессию и провокацию, были ли достаточные основания для реализации принципа самообороны, и если да, то насколько далеко может потерпевшее государство зайти в практической реализации своего права на самооборону. При этом крайне важны именно юридические формулировки, так как «два акта могут быть идентичными в военном смысле, но с юридической точки зрения один из них будет актом агрессии, а другой — правомерным ответом»²². Практическая реализация самообороны представляет собой военные действия, а также имеет формальные признаки агрессии, однако «с юридической точки зрения они (самооборона и агрессия. — К.С.) должны квалифицироваться по-разному и регулироваться различными нормами»²³.

Поскольку речь идет о применении силы, пусть и легитимном, определение границ и возможностей самообороны представляется чрезвычайно важным. Даже раскрытие данного понятия, например, как «ответных вооруженных действий двух или более государств, предпринимаемых ими для восстановления политической независимости, территориальной целостности и неприкосновенности того из них, которое стало жертвой вооруженного нападения»²⁴ также, как и в случае с индивидуальной самообороной, не дает исчерпывающего перечня возможных действий при реализации права на коллективную самооборону и может создавать почву для злоупотреблений силой.

¹⁸ Цит. по: *Green L. Essays on the Modern Law of War.* N.Y., 1999. P. 101.

¹⁹ *Тузмухамедов Б.Р. Пределы самообороны* // http://www.ng.ru/politics/2004-09-29/2_predel.html

²⁰ *Малеев Ю.Н. Реабилитация адекватного и пропорционального применения силы* // *Московский журнал международного права.* 2004. № 3/55. С. 36.

²¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/56/83 от 12 декабря 2001 г.

²² *Скакунов Э.И. Самооборона в международном праве.* М., 1973. С. 8.

²³ *Орбелян А.С. Становление и развитие института самообороны в международном праве.* Ереван, 2010. С. 155.

²⁴ *Юридический словарь* // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18051>

Как определить границы, пределы вмешательства при реализации принципа коллективной самообороны? Конечно, применение силы, по возможности, должно быть пропорциональным, «в ответ на локальный пограничный конфликт нельзя разворачивать полномасштабные военные действия»²⁵, однако, по моему мнению, на практике практически невозможно реализовать право на самооборону, не нарушив при этом обязательств по Уставу ООН и не превысив пределы самообороны.

Что касается начала права на реализацию принципа коллективной самообороны, в 1987 г. Международный суд ООН в решении по делу «Никарагуа против США» постановил, что коллективная самооборона должна быть ограничена следующими условиями: «Подвергнувшееся нападению государство должно официально заявить, что оно является жертвой вооруженного нападения; необходимо также его обращение к союзному государству об оказании помощи в порядке коллективной самообороны»²⁶. В вопросе окончания реализации права на самооборону очевидно, что вмешательство правомерно до тех пор, пока не будет восстановлено состояние мира, и определение этого состояния является прерогативой Совета Безопасности ООН. Классик международного права Ф.Ф. Мартенс справедливо отмечал, что «с точки зрения международного общения принуждение должно прекратиться, если нарушенное право восстановлено или дано требуемое удовлетворение. Борьба для борьбы немыслима и преступна»²⁷.

В настоящее время также актуален вопрос о праве государств применять силу для защиты своих граждан за рубежом. Возникает резонный вопрос — можно ли применение силы в подобном случае рассматривать как основание для осуществления права на самооборону? Однозначного ответа на этот вопрос доктрина международного права не дает. Классик отечественного международного права И.И. Лукашук полагал, что «применение силы для спасения своих граждан не запрещено международным правом», однако только в случаях, когда оно используется «исключительно по целевому назначению, когда нет иных путей спасения жизни своих граждан»²⁸. Кроме того, именно защита граждан за рубежом является одним из ключевых аргументов сторонников концепции «гуманитарной интервенции», весьма неоднозначно оценивающейся в доктрине международного права.

Еще одним часто используемым в последнее десятилетие основанием для реализации права на самооборону, особенно для западных стран, стала борьба с международным терроризмом. Данное основание, в частности, использовалось США для оправдания вторжения в Ирак и Афганистан, кроме того, оно тесно связано с весьма неоднозначной концепцией «превентивной самообороны», которая формально закреплена во всех стратегиях национальной безопасности США, начиная с 2002 г., и которая вызывает весьма противоречивые оценки со стороны других субъектов международного права.

Можно согласиться с тем, что «в идеальном мире Устава ООН право на самооборону возникает в ответ на вооруженное нападение, и хотя Устав не утверждает

²⁵ Лукашук И.И. *Международное право*. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 286.

²⁶ Case concerning the Military and Paramilitary Activities In and Against Nicaragua (Nicaragua vs. United States of America). ICJ Judgment of 27 June 1986 // <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?sum=367&p1=3&p2=3&case=70&p3=5>

²⁷ Мартенс Ф.Ф. *Современное международное право цивилизованных народов*. СПб., 1905. С. 484.

²⁸ Лукашук И.И. *Указ. соч.* М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 289.

однозначно, что такое нападение совершает лишь государство, иного варианта авторы этого договора не предвидели»²⁹, что, однако, не умаляет необходимости следования данному договору. Необходимо также отметить, что хотя отцы-основатели ООН не могли предвидеть нападение на государство не другим государством, а, например, террористической организацией, они предусмотрели, что Совет Безопасности может принимать решения относительно правовой оценки и классификации любых возникающих вызовов и угроз.

Можно констатировать, что самая большая и авторитетная организация коллективной безопасности в мире на сегодняшний день — это Организация Объединенных Наций, объединяющая большинство государств мира. Именно ООН через Совет Безопасности квалифицирует то или иное действие как представляющее угрозу международному миру и безопасности, а также имеет право на легитимное применение силы в ответ на агрессию. Незаконное применение силы или угрозы силой против какого-либо государства, входящего одновременно в какой-либо военно-политический альянс и в ООН, активирует право на коллективную самооборону по обоим направлениям — и по линии альянса, и по линии ООН. Это актуально потому, что большинство государств входит и в ООН, и в различные региональные организации или военно-политические блоки. При этом с позиций действующего международного права приоритетное значение имеют обязательства по Уставу ООН, а не по уставу той или иной региональной структуры.

Любые организации коллективной самообороны занимают подчиненное по отношению к ООН положение, так как им делегируются полномочия лишь на то время, пока достаточно сложно организованная в административном плане Организация Объединенных Наций среагирует на незаконное применение силы в том или ином регионе мира. Любые варианты применения силы группой государств или международной организацией, оправдываемые «коллективной самообороной», однако осуществляемые в обход указанных принципов, являются противоправным. Именно поэтому представляется необходимым разрабатывать вопрос об ответственности соответствующих международных организаций и групп государств за превышение пределов коллективной самообороны.

Кроме того, очевиден слишком большой «разброс» в трактовках субъектами международных отношений и представителями академического мира таких важнейших понятий, как основания самообороны и ее пределы, в то время как злоупотребления в этой сфере случаются с неутешительной регулярностью, подрывая основы действующей системы коллективной безопасности.

Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Пакт Бриана-Келлога). Париж, 27 августа 1928 г. // <http://zaki.ru/pagesnew.php?id=1500>

Дипломатический словарь. М.: Наука, 1986. Т. 3.

Итоговый документ Всемирного саммита ООН 2005 г. Принят резолюцией № 60/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 сентября 2005 г. // http://www.un.org/ru/documents/daec1_conv/declarations/outcome2005_ch3.shtml

²⁹ Тузмухамедов Б.Р. Пределы самообороны // http://www.ng.ru/politics/2004-09-29/2_predel.html

- Курс международного права. Т. 4 / отв. ред. И.И. Лукашук. М., 1990.
- Лукашук И.И. Международное право. М.: Волтерс Клувер, 2005.
- Малеев Ю.Н. Реабилитация адекватного и пропорционального применения силы // Московский журнал международного права. 2004. № 3/55. С. 31–47.
- Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. СПб., 1905.
- Орбелян А.С. Становление и развитие института самообороны в международном праве. Ереван: Изд-во ЕГУ, 2010. С. 150–167.
- Скакунов Э.И. Самооборона в международном праве. М.: Международные отношения, 1973.
- Собакин В.К. Коллективная безопасность — гарантия мирного сосуществования. М.: 1962.
- Тузмухамедов Б.Р. Пределы самообороны // http://www.ng.ru/politics/2004-09-29/2_predel.html
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № А/56/83 от 12 декабря 2001 г.
- Ушаков Н.А. Правовое регулирование использование силы в международных отношениях. М.: ИГПАН РАН, 1997.
- Фатеев К.В. Обеспечение военной безопасности Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. М.: «За права военнослужащих», 2005.
- Фердросс А. Международное право. М., 1959.
- Юридический словарь. 2000 // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15381>
- Bowett D.W. Self-Defence in International Law. London, 1958.
- Case concerning the Military and Paramilitary Activities In and Against Nicaragua (Nicaragua vs. United States of America. ICJ Judgement of 27 June 1986 // <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?sum=367&p1=3&p2=3&case=70&p3=5>
- Gray C. International Law and the Use of Force. N.Y., 2000.
- Green L. Essays on the Modern Law of War. N.Y, 1999.
- Kelsen H. Unrecht und Unrechtsfolge im Volkerrecht // Zeitschrift für öffentliches Recht. Bd. XII. Nr. 4. Springer. 1932. P. 481–608.
- Krisch N. Self-Defence and Collective Security // Beiträge zum ausländischen öffentlichen Recht und Völkerrecht. Band 151. 2001. P. 405–412.

.....

Individual and Collective Self-Defence as Elements of Collective Security System

K.L. Sazonova

Assistant professor, Department of State Studies and Law, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Address: 119602, Fl.46, H.1, b.1, Pokryshkina str., Moscow, the Russian Federation. E-mail: kira_sazonova@mail.ru

Abstract

The article deals with the analysis of relevance of the right to individual and collective self-defence within the framework of modern collective self-defence system. The collective self-defence system aims to minimize the use of force in international relations. Implementing the right to individual and collective self-defence being legal in terms of applicable international law represents the use of force. Hence, the grounds and limits of self-defence require additional research to avoid any possible ambiguities in the application of collective security system when implementing this right.

Keywords

Self-defence, international law, states, security.

References

Dogovor ob otkaze ot voyni v kachestve orudiya natsional'noy politiki (Pakt Briana — Kelloga). Parizh, 27 avgusta 1928 g. [General Treaty for Renunciation of War as an Instrument of National Policy. The Kellogg-Briand Pact]. Available at: <http://zaki.ru/pagesnew.php?id=1500> (accessed 09.09.2013)

Diplomaticheskii slovar' [Diplomatic dictionary]. Moscow, 1986, 752 p.

Itogovyi document Vsemirnogo sammita OON 2005 g. Prinyat resolutsiyei no 60/1 General'noy assamblei OON ot 16. 09 2005. [World Summit Outcome 2005] Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch3.shtml (accessed 09.09.2013)

Bowett D. (1958) *Self-Defence in International Law*. London, Springer, 294 p.

Fateev K. (2005) *Obespecheniye voennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: teoriya i praktika pravovogo regulirovaniya* [Ensuring Military Security of the Russian Federation: Theory and Practice of Legal Regulation]. Moscow, Za prava voennoslu-zhaschikh, p. 467.

Ferdross A. *Mezhdunarodnoye pravo* [International Law]. Moscow, Mezhdunarodniye otnosheniya, 652 p.

Gray C. (2000) *International Law and the Use of Force*. N.Y., p. 430.

Green L. (1999) *Essays on the Modern Law of War*. N.Y, p.604

Gromyko A. (ed.) (1986) *Diplomaticheskii slovar'* [Diplomatic Dictionary]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, p. 752.

Kelsen H.(1932) Unrecht und Unrechtsfolge im Volkerrecht. *Zeitschrift für öffentliches Recht*. Bd. XII. Nr. 4. Springer. pp. 481–608.

Krisch N. (2001) Self-Defence and Collective Security. *Beitrage zum ausländischen öffentlichen Recht und Volkerrecht*. Band 151. pp. 405–412.

Lukashuk I. (ed.) (1990) *Kurs mezhdunarodnogo prava. T.4* [Course on international law. V. 4]. Moscow, Moscow State University, 272 p.

Lukashuk I. (2005) *Mezhdunarodnoye pravo* [International Law]. Moscow, Wolters Kluwer, 432 p.

Maleev Yu. (2004) Reabilitatsiya adekvatnogo i proporsional'nogo primeneniya sily [Rehabilitation of Adequate and Proportionate Use of Force]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava — Moscow journal of international law* no 3(55), pp. 31–47.

Martens F. (1905) *Sovremennoe mezhdunarodnoepravo tsvilizovvannykh narodov* [Modern International Law of Civilized Peoples]. Saint Petersburg, A.Benke, 686 p.

Orbelyan A. (2010) *Stanovlenie i razvitie instituta samooborony v mezhdunarodnom prave* [Formation and Development of the Institution of Self-defence in International Law]. Yerevan, Yerevan State University, pp. 150–167.

Skakunov E. (1973) *Samooborona v mezhdunarodnom prave* [Self-defence in International Law]. Moscow, Mezhdunarodniye otnosheniya, 176 p.

Sobakin V. (1962) *Kollektivnaya bezopasnost' — garantiya mirnogo sosuschestvaniya* [Collective Security — Guaranty of Peaceful Coexistence]. Moscow, Mezhdunarodniye otnosheniya, p. 518.

Tuzmukhamedov B. (2009) *Predely samooborony* [Limits of Self-defence]. Available at: http://www.ng.ru/politics/2004-09-29/2_predel.html (accessed 12.06.2013)

Ushakov N. (1997) *Pravovoe regulirovaniye ispol'zovaniya sily v mezhdunarodnykh otnosheniyakh* [Legal Regulation of Using Force in International Relations]. Moscow, IGPAN RAN, 96 p.